Организация Объединенных Наций S/PV.5525

Совет Безопасности

Шестьдесят первый год

Предварительный отчет

5525-е заседание

Пятница, 15 сентября 2006 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Василакис/г-жа Пападопулу	(Греция)
Члены:	Аргентина	г-н Майораль
	Китай	г-н Ван Гуаня
	Конго	г-жа Итуа Апойоло
	Дания	г-жа Лёй
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Гана	г-н Янки
	Япония	г-н Осима
	Перу	г-жа Тинкопа
	Катар	г-н аль-Катани
	Российская Федерация	г-н Долгов
	Словакия	г-н Бурьян
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Объединенная Республика Танзания	г-н Махига
	Соединенные Штаты Америки	г-н Болтон

Повестка дня

Положение в Африке

Брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи

06-52440 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Африке

Брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет согласен направить на основании правила 39 своих временных правил процедуры приглашение заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Яну Эгеланну.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Эгеланна занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Яна Эгеланна.

Г-н Эгеланн (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за эту возможность проинформировать членов Совета о гуманитарном положении в Конго и Уганде, которые я посетил на прошлой неделе.

В Демократической Республике Конго я посетил Киншасу, а затем побывал в Катанге, Южной Киву и Итури. Я хотел бы поделиться тремя главными выводами, которые я сделал в результате моей поездки в Демократическую Республику Конго. Во-первых, Организация Объединенных Наций и переходное правительство достигли значительного прогресса, улучшив положение с безопасностью и обеспечив проведение выборов, но мы пока не смогли значительно изменить положение в отношении безнаказанности. Сексуальные злоупотребления превратились в настоящий бич в конголезском обществе, и, похоже, ситуация здесь вышла из-под контроля. Военные и гражданские власти по-прежнему фактически неподотчетны в плане совершения преступлений против гражданских лиц. Я говорил президенту Кабиле и военным и гражданским лидерам, с которыми я встречался, о том, что они должны открыто осудить безнаказанность и предпринять решительные действия по увольнению или смещению с должностей виновных лиц. Президент Кабила ответил, что существующие в переходном правительстве противоречия не позволили ему это сделать, но что после выборов можно будет действовать тверже.

В этом году в одной лишь Южной Киву более тысячи подвергшихся изнасилованию женщин прошли курс лечения в больнице Панзи, в Букаву, которую я посетил. Нам неизвестно, сколько еще таких женщин, не воспользовавшихся услугами медицинских учреждений, находятся в недоступных районах этой провинции. Я был глубоко потрясен историями женщин, которые подверглись злоупотреблениям со стороны военнослужащих из национальной армии — ВСДРК — и со стороны членов военизированных группировок. Одна женщина рассказала мне, что группа солдат насиловала ее постоянно на протяжении более недели и что ее так крепко связали по рукам и ногам, что теперь ее руки больше не функционируют. Директор больницы Панзи д-р Мукенгере, который просто героически трудится на своем месте, рассказал мне, что изнасилования зачастую сопряжены с увечьями, которые требуют серьезного хирургического вмешательства.

Я не думаю, что ВСДРК систематически занимается рассмотрением этой проблемы. Хотя в некоторых случаях судебные преследования военнослужащих имели место, зачастую благодаря усилиям Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), все равно делается слишком мало. Совет и государства-члены, участвующие в деятельности по реформированию сектора безопасности этой страны, должны оказывать более сильное давление на ВСДРК, для того чтобы покончить с этой чередой злоупотреблений и насилия в отношении гражданских лиц.

Во-вторых, меня беспокоит воздействие военных операций, проводимых ВСДРК, на гражданское население. С начала года более 500 000 человек по-

полнили ряды перемещенных лиц на востоке Демократической Республики Конго. В большинстве случаев перемещение населения является следствием операций, проводимых правительственными войсками против той или иной военизированной группировки. Очень часто гражданские лица бегут из районов боевых действий, после чего становятся жертвами ВСДРК, которые обвиняют их в поддержке боевиков. В обоих провинциях Киву и в Итури МООНДРК оказывает материально-техническую поддержку при проведении таких операций. Единственное долгосрочное решение для этой страны в плане обеспечения безопасности — это, безусловно, формирование единственной боеспособной национальной армии, обладающей исключительным правом на владение оружием. Тем не менее мы не можем согласиться со столь огромной ценой, которую гражданскому населению приходится платить за проводимые в последнее время операции по разоружению. Командующий Силами МООНДРК предложил международному сообществу рассмотреть возможности поиска путей для уменьшения гуманитарных последствий таких операций. И мы принимаем это предложение.

В-третьих, гуманитарная ситуация в Демократической Республике Конго улучшилась. По сравнению с моей последней поездкой три года назад увеличилась численность гуманитарного персонала, причем теперь он работает в большем числе районов, в том числе в некоторых районах, которые в течение многих лет были совершенно недоступны. Когда мы выезжали для встречи с внутренне перемещенными лицами (ВПЛ) в отдаленные лесные районы: Пвето, Лухаго и Гети, — я был впечатлен той работой, которую проводят наши коллеги из Организации Объединенных Наций и НПО, зачастую в очень сложных условиях. Однако гуманитарным усилиям все еще не хватает ресурсов, необходимых для удовлетворения огромных потребностей. Например, у нас есть деньги на поставку продовольствия лишь на ближайшие три месяца. В 2007 году мы расширим наши гуманитарные программы и активизируем усилия по скорейшему восстановлению в целях удовлетворения потребностей более чем 1,6 миллиона ВПЛ, которые возвратились домой в прошлом году, зачастую практически без всякой помощи.

Национальная программа по разоружению и реинтеграции, осуществляемая Национальной комиссией по разоружению, демобилизации и реинтеграции (НКРДР), действует неэффективно. В Пвето, на юго-западе, я встречался с группой ополченцев из «майи-майи», которые добровольно разоружились за несколько недель до этого. Однако НКРДР утверждала, что у нее больше нет средств для того, чтобы их содержать, и военным наблюдателям МООНДРК пришлось делиться с ними своим пайком, чтобы «майи-майи» не занимались грабежом гражданского населения. Другие группы «майи-майи», которые уже были готовы выйти из леса, не делают этого, так как они хотят быть уверены в том, что о них позаботятся. В Итури МООНДРК успешно разоружает членов военизированных формирований, однако необходимых для их реинтеграции в мирную жизнь программ недостаточно. Если эти проблемы быстро не устранить, то эти боевики снова возьмутся за оружие.

Задачи, которые предстоит решать в Демократической Республике Конго, огромны. Это будет долгая, марафонская гонка, и мы пока лишь на середине пути. Мы не можем сейчас остановиться, иначе мы потеряем то, чего уже достигли. В подтверждение своей твердой приверженности Демократической Республике Конго Совет должен сохранять численность МООНДРК и продолжать оказывать давление на правительство с тем, чтобы добиться прекращения практики безнаказанности и содействовать обеспечению правопорядка и благого управления. Проведение выборов — это не конец процесса восстановления, это лишь его начало. На памяти нынешнего поколения то, что произошло в Демократической Республике Конго, стало самым крупным эпизодом в плане потери человеческих жизней. Четыре миллиона людей, то есть в шесть раз больше, чем во время геноцида в Руанде, — таков итог войны и болезней, которые можно было предотвратить, за последние восемь лет. Мы просто обязаны прекратить — раз и навсегда — эту трагедию.

Теперь позвольте мне перейти к Уганде. На севере Уганды сложилась самая обнадеживающая за многие годы картина. Мы наблюдаем улучшения практически по всем показателям. После начавшихся в этом году в Джубе переговоров между правительством и Армией сопротивления Бога (ЛРА) безопасность резко укрепилась, что позволяет нам делать гораздо больше на гуманитарном направлении. Теперь мы без военного сопровождения можем

посещать 54 лагеря для ВПЛ из 102, по сравнению с 34 в мае. Я смог провести запоминающийся вечер в хижине в лагере для ВПЛ Опит, в гостях у одной семьи, чего вот уже много лет не мог сделать ни один сотрудник Организации Объединенных Наций. ВПЛ в районе Ачолиленда начинают понемногу возвращаться поближе к дому. Как-то на одной проселочной дороге мы остановились, чтобы поговорить с семьей, которая лепила кирпичи для строительства времянки в двух километрах от того места, где они родились: они хотели поскорее снова начать обрабатывать землю. Эти люди сказали, что, если сохранится мир, они планируют окончательно вернуться домой в январе.

С тех пор, как я выступал перед вами в прошлом году, число людей, уезжающих на ночь в другое место, сократилось с 40 000 до 10 000. Теперь дети редко занимаются этим из соображений безопасности. Большинство продолжает ездить каждый вечер в города из-за имеющихся у них дома социальных проблем, связанных с затянувшимся перемещением, таких, как насилие в семье или большая скученность.

Мы воспользуемся улучшением обстановки в области безопасности для дальнейшего улучшения ситуации в лагерях для ВПЛ и для подготовки к возвращению домой более 1,5 миллиона человек. Правительству потребуется оперативно наращивать возможности по оказанию социальных услуг на севере, в том числе обеспечивать возвращение учителей, врачей и медсестер. Премьер-министр рассказал мне о том, что правительство работает в этом направлении с опорой на Совместную комиссию по наблюдению и план правительства по вопросам мира, примирения и развития. Международное сообщество должно будет вскоре сделать необходимые инвестиции в мир и возложить на правительство ответственность за эффективную защиту гражданского населения и за процесс реального примирения.

Как известно членам Совета, вице-президент южного Судана Риек Машар выступает посредником на переговорах между правительством Уганды и ЛРА. 26 августа эти две стороны подписали соглашение о прекращении боевых действий. 11 сентября я посетил Джубу для того, чтобы обсудить гуманитарные аспекты возможного мирного соглашения. Я встречался с вице-президентом Машаром и его группой посредников, с делегациями правительства и ЛРА и с религиозными и культурными лидерами народности ачоли, которые наблюдают за переговорами. Я поблагодарил вице-президента Машара за прогресс в этом мирном процессе, осуществляемом под руководством африканских деятелей, и предложил активизировать поддержку Организацией Объединенных Наций южносуданских посреднических усилий.

От Управления по координации гуманитарной деятельности (УКГД) и ЮНИСЕФ уже работают сотрудники, оказывающие техническую поддержку группе посредников, а Департамент по политическим вопросам (ДПВ) направит своего представителя в эти выходные. Норвегия оказывает финансовую поддержку мирным переговорам по линии УКГД, и ряд других европейских доноров также заявили о своей готовности поддержать эти усилия.

Это чрезвычайно важно для продвижения вперед данного процесса. Правительство Южного Судана не имеет ресурсов для обеспечения быстрого прогресса в этих переговорах. Кроме того, вице-президент Машар обратился с просьбой о том, чтобы Организация Объединенных Наций предоставила наблюдателей для мониторинга осуществления соглашения о прекращении боевых действий и определения зон сбора для боевиков Армии сопротивления Бога (ЛРА) в дополнение к наблюдателям от сторон и Африканского союза. Я передал эту просьбу Генеральному секретарю.

Соглашение о прекращении боевых действий требует, чтобы к 19 сентября ЛРА была дислоцирована в две зоны сбора в Южном Судане. Эти зоны указаны на тех картах, которые будут вам розданы. Сообщения с мест подтверждают, что подразделения ЛРА продвигаются из Северной Уганды к зоне сбора в Овини-Ки-Бул, а с севера Демократической Республики Конго — в Ри-Квангбу. По оценкам, на сегодняшний день в эти два пункта сбора прибыли 400 боевиков и некомбатантов. По сообщениям Услуг по поддержке развития, большая часть боевиков ЛРА к настоящему времени покинула Северную Уганду и направилась в Южный Судан.

Организация Объединенных Наций уже проводила оценку ситуации в этих двух пунктах сбора и готова оказывать помощь женщинам и детям, находящимся в местах расположения ЛРА, которых стороны согласились отделить от боевиков ЛРА. Мы будем также оказывать помощь соседним об-

щинам. Правительство Южного Судана направило в эти районы определенные запасы продовольствия. Работающая в Уганде страновая группа подтвердила мне, что у нее есть необходимые ресурсы для того, чтобы принять бывших комбатантов, а также женщин и детей и приступить к их реинтеграции в Северной Уганде после согласования со сторонами.

Во время пребывания в Уганде и в Южном Судане мне несколько раз звонил Винсент Отти, второе лицо в командовании ЛРА. Он предложил мне встретиться с ним в западном пункте сбора. Я ответил, что смогу прибыть на эту встречу только в том случае, если ЛРА в порядке гуманитарного жеста освободит женщин и детей, которых она удерживает. ЛРА пока не согласилась на такое освобождение, но мы будем продолжать добиваться скорейшего освобождения захваченных суданских и угандийских граждан.

Совету важно знать, что обвинительные заключения Международного уголовного суда были главной темой бесед с внутренне перемещенными лицами в Уганде, а также со сторонами и представителями гражданского общества в Джубе. Все они выражали серьезную обеспокоенность по поводу того, что, если эти обвинения не будут сняты, они могут поставить под угрозу прогресс в ходе этих самых многообещающих переговоров в отношении Северной Уганды. Я сказал, что полагал, что эти обвинительные заключения были фактором оказания давления на ЛРА с целью заставить ее принять участие в переговорах и что эти обвинительные заключения не должны мешать переговорам, а также что массовые убийства и преступления против человечности не должны оставаться безнаказанными. Сегодня стороны должны изучить различные варианты развития ситуации, чтобы удовлетворить местные требования в отношении примирения и соблюдения универсальных стандартов правосудия и отчетности. Я думаю, что этого можно добиться и что мира и правосудия можно добиваться одновременно. Довожу до сведения Совета, что я обсудил этот подход с Главным прокурором Луисом Морено Окампо, который подтвердил, что Организация Объединенных Наций должна оказать реальную поддержку мирным переговорам с целью обеспечения возвращения женщин и детей, демобилизации боевиков и принятия решения, которое позволит достичь как мира, так и правосудия.

У нас никогда не было лучшего шанса на установление мира на севере Уганды. Мы должны работать над достижением этой цели. Во время встречи у костра в лагере Опит одна женщина спросила меня: «Если мы не сможем установить мир сегодня, то кого мы будем обвинять в том, что война будет продолжаться еще 20 лет?». Заинтересованность Совета Безопасности в этом вопросе имеет сегодня огромное значение для прогресса. Совет должен продемонстрировать свою поддержку этим переговорам и призвать правительство и ЛРА добиваться скорейшего достижения окончательного урегулирования. Совет должен также выразить свою поддержку усилиям правительства по разработке плана восстановления на севере страны, подчеркивая при этом необходимость оказания помощи пострадавшему населению, с тем чтобы оно в полной мере участвовало в этом процессе. Наконец, Совет должен подчеркнуть необходимость того, чтобы в процессе примирения учитывались коренные причины этого длительного и ужасного конфликта и была обеспечена защита гражданского населения в будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Эгеланна за его брифинг.

Г-н Махига (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Эгеланна за его подробную информацию о гуманитарной ситуации в Демократической Республике Конго и в Северной Уганде. Безусловно, мы хотели бы поподробнее узнать о положении в других частях Африки, и я надеюсь, что у нас еще будет возможность получить и обсудить информацию о ситуации в других частях этого континента.

Мы с удовлетворением услышали, что так называемой «забытой чрезвычайной ситуации» в Демократической Республике Конго, наконец, уделяется какое-то внимание. Мы настоятельно призываем доноров, неправительственные организации и международное сообщество в целом улучшить положение с поставками продовольствия и оказать содействие самоотверженным сотрудникам неправительственных организаций на местах, с тем чтобы их работа была эффективной.

Нас встревожили сообщения о безнаказанности, особенно в том, что касается сексуального насилия. Очень важно, чтобы по мере продвижения Демократической Республики Конго к выборам и

формированию правительства, избранного народом, приоритетное внимание уделялось подготовке вооруженных сил, особенно в вопросах дисциплины и отношения к гражданскому населению. Вызывают огромную обеспокоенность сообщения о том, что большинство известных случаев связаны с вооруженными силами Демократической Республики Конго или их подразделениями.

Чрезвычайно важно, чтобы в восточной части страны, где Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) эффективно работает, но где еще действуют вооруженные группировки, МООНДРК осуществляла более тесную координацию усилий с конголезскими вооруженными силами в целях не только решения проблем в плане безопасности, но и восстановления необходимого уровня доверия среди населения, особенно после выборов. Наблюдая за итогами следующего раунда выборов, мы надеемся, что правительство примет более решительные меры по урегулированию вопросов дисциплины, вплоть до увольнения из вооруженных сил и расформирования тех подразделений, где имели место такие злодеяния.

Мы с удовлетворением узнали об улучшении положения в Северной Уганде. Следует иметь в виду, что гуманитарные действия могут в значительной степени облегчить переговоры, которые ведутся в Джубе. Мы высоко ценим имевшие место встречи и контакты Эгеланна. Что касается освобождения похищенных лиц, то мы должны продолжать проявлять бдительность, поскольку похищения — особенно молодых людей и женщин — являются характерной особенностью Армии сопротивления Бога.

Мы испытываем особую обеспокоенность — в отношении как Демократической Республики Конго, так и Северной Уганды — по поводу отсутствия на сегодняшний день достаточных ресурсов для решения проблемы разоружения и реинтеграции. Это может не только создать угрозу того, что боевики вновь возьмутся за оружие, но и повлечь за собой дальнейшее сохранение среди населения чувства отсутствия безопасности. Это вопрос, касающийся не только продовольствия, но и устойчивой реинтеграции. Мы также помним о необходимости реинтеграции беженцев, которые возвращаются из соседних стран, и внутренне перемещенных лиц, которым предстоит вернуться к нормальной жизни. Здесь нередко возникает проблема ресурсов, и в сводных призывах, которые за этим последуют, гуманитарный фактор должен стать приоритетным.

Как я уже сказал ранее, мы надеемся, что г-н Эгеланн в последующих дискуссиях сможет представить более широкую картину гуманитарной ситуации на континенте — не только в Дарфуре и на Африканском Роге, но и на юге Африки, где все еще есть страны, которые переживают гуманитарные кризисы, усугубляемые целым рядом факторов, в частности, на сегодняшний день в их числе — Зимбабве.

Г-н Янки (Гана) (*говорит по-английски*): Я хотел бы добавить слова признательности в адрес заместителя Генерального секретаря Яна Эгеланна за его дающую пищу для размышлений оценку гуманитарной ситуации в Демократической Республике Конго и Уганде. Мы приветствуем позитивные события, которые он осветил, но мы также обеспокоены остающимися препятствиями на пути оказания чрезвычайной гуманитарной помощи перемещенным лицам. Очевидно, достижение прочного мира — это ключ к решению гуманитарных проблем, которые он изложил. Поэтому совершенно верно, что Совет Безопасности продолжает заниматься в полном объеме гуманитарными последствиями конфликта в качестве неотъемлемой части своего мандата.

Установленным фактом является то, что вынужденное перемещение больших групп населения стало частью стратегии комбатантов, которые преследуют свои военные цели. Нам нужно уделять этому факту пристальное внимание. С нашей точки зрения, нам нужно сделать упор на факторах, которые ведут к усугублению страданий людей в лагерях для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). Эти факторы включают в себя ограничения гуманитарного доступа и использование гражданского населения, зависящего от помощи, в качестве заложников и разменных фигур в политических играх. Поскольку такие ограничения имеют потенциально пагубные, граничащие с геноцидом последствия для перемещенного населения, необходимо определить степень уголовной ответственности выявленных правонарушителей и начать против них судебные преследования. Мы согласны с заместителем Генерального секретаря в том, что, независимо от итогов мирных переговоров в Джубе между «Армией сопротивления Бога» (ЛРА) и правительством,

те, кто подпадает под преследования Международного уголовного суда, должны предстать перед Судом, согласно принятому в отношении них решению.

Во-вторых, преднамеренные действия против гуманитарных сотрудников, которые часто являются главной «системой жизнеобеспечения» для ВПЛ и беженцев, также заслуживают более серьезного внимания в системе международного уголовного правосудия. Нельзя также мириться с сексуальной эксплуатацией и сексуальными надругательствами над женщинами и детьми. С этим связан феномен торговли людьми, который, согласно сообщениям, существует в некоторых лагерях в других частях Африки.

Распространение стрелкового оружия в лагерях ВПЛ — и мы только что услышали в ходе брифинга о том, что делают группировки «майи-майи», — это еще одна проблема, которая заслуживает внимания Совета. Это оружие часто используется для запугивания перемещенных лиц, и есть угроза того, что оно превратит лагеря в плацдармы кровавых вооруженных столкновений, усугубляя тем самым гуманитарную ситуацию.

Существует также угроза постоянного перемещения ВПЛ. Я имею в виду север Уганды, где уже родилось и выросло целое поколение людей, у которых весьма незначительны перспективы возвращения и интеграции в широкое общество. Не следует недооценивать угрозу, которую представляет собой продолжительное пребывание в этих лагерях. Вследствие меняющейся динамики конфликтов на континенте эти лагеря могут стать плодотворной почвой для рекрутирования наемников и даже террористов.

Мы признаем, что без адекватного финансирования многого не добьешься. Мы воздаем должное тем странам, неправительственным организациям и группам гражданского общества, которые остаются основой глобальных гуманитарных усилий, в особенности в Африке. Тем не менее мы поддерживаем призыв к выделению дополнительных ресурсов, с тем чтобы учреждения и группы на местах могли продолжать ту жизненно важную работу, которую они выполняют.

Наконец, мы считаем, что Африканский союз и другие субрегиональные группы несут главную ответственность за оказание чрезвычайной гуманитарной помощи своим близким и родственным народам. Мы надеемся работать с другими африканскими странами для изучения путей увеличения нашего вклада в гуманитарные усилия на континенте.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски):* Прежде всего я хотел бы поблагодарить делегацию Греции за инициативу по созыву этого заседания. Я хотел бы также поблагодарить г-на Эгеланна за его брифинг. Мы всегда с огромным интересом слушаем его разъяснения о ситуации на местах.

Прежде всего я хотел бы дать высокую оценку прогрессу, достигнутому в Демократической Республике Конго. Гуманитарная реакция Организации Объединенных Наций и ее партнеров сегодня более оперативная, чем в прошлом. Но достигнутые улучшения не должны заставить нас забыть о реальности. Брифинг, только что проведенный Яном Эгеланном, напоминает нам о реальности — о том, что ситуация в некоторых частях Демократической Республики Конго породила один из самых смертоносных гуманитарных кризисов в мире. Он попрежнему является для нас источником большой озабоченности.

С учетом масштабов передвижения перемещенных лиц и беженцев я хотел бы прежде всего подчеркнуть основной принцип добровольного возвращения беженцев в свои страны. За соблюдением этого принципа надо всегда следить самым пристальным образом.

Нас также беспокоят потребности местного населения, которое страдает от бремени в виде огромного числа перемещенных лиц.

Участие детей в конфликте в Демократической Республике Конго вызывает особую обеспокоенность. Я надеюсь, что конголезские власти, учреждения Организации Объединенных Наций и главные доноры оперативно осуществят рекомендации, только что сделанные Рабочей группой Совета по вопросу о положении детей и вооруженных конфликтах.

Моя делегация хотела бы подтвердить свою поддержку деятельности учреждений Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, а также Плана действий Организации Объединенных Наций на 2006 год. Мы настоятель-

но призываем конголезское правительство участвовать самым активным образом в осуществлении Плана действий.

Разумеется, мы должны также укрепить координацию международной помощи и программ Организации Объединенных Наций, с тем чтобы обеспечить, чтобы гуманитарная помощь могла удовлетворить потребности всей страны.

Мне также кажется, что нам следует приветствовать возвращение институциональных доноров в Демократическую Республику Конго, включая Европейскую комиссию и Всемирный банк. Я рад тому, что после переходного периода доноры готовы вновь направить туда инвестиции на цели восстановления инфраструктуры и основных услуг.

Моя страна приветствует соглашение о прекращении огня, подписанное 26 августа между правительством Уганды и повстанцами ЛРА. Это соглашение — первый шаг в направлении к окончательному урегулированию конфликта в Уганде. Однако поиски мира следует сочетать с необходимостью не гарантировать безнаказанность, в особенности тем, кто несет ответственность за самые серьезные нарушения международного гуманитарного права.

Что касается гуманитарного направления, то Франция привержена делу социальной реинтеграции детей-солдат — в частности, тех несчастных девочек, которые подверглись изнасилованию, — а также оказанию психологической помощи.

Моя делегация приветствует работу, проделанную ЮНИСЕФ, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Комиссией по правам человека Уганды в соответствии с резолюцией 1612 (2005).

Г-жа Итуа Апойоло (Конго) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, моя делегация очень признательна Вам за включение в повестку дня Совета Безопасности вопроса, вызывающего столь серьезную озабоченность: вопроса о гуманитарной ситуации в Африке. По сути, этот вопрос вызывает озабоченность не только у африканцев, но и у всего международного сообщества, учитывая тот факт, что ухудшение гуманитарной ситуации связано в основном со вспышкой конфликтов в сочетании с последствиями стихийных бедствий, обрушившихся на многие страны.

Моя делегация также хотела бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Яну Эгеланну за его чуткость и его приверженность выполнению своей крайне сложной и опасной миссии. Я хотела бы вновь заверить его в поддержке и сотрудничестве нашей делегации.

После изучения доклада г-на Эгеланна, подготовленного по итогам его визита в Демократическую Республику Конго и в Уганду, мы испытываем весьма смешанные чувства. Фактически, мы были рады узнать о том, что в целом вернулось много беженцев и что было подписано давно назревшее соглашение о прекращении военных действий между правительством Уганды и «Армией сопротивления Бога» (ЛРА). Это вызывает у нас большое удовлетворение. Однако то обстоятельство, что отсутствие безопасности и безнаказанность по-прежнему отражаются на жизни миллионов людей, которые, испытывая вследствие этого лишения, вынуждены полагаться на гуманитарную помощь, не может оставить нас равнодушными.

Действительно, подписание соглашения между правительством Уганды и ЛРА создает благоприятные перспективы для населения северных районов, которое страдало от всех видов жестокости на протяжении двух последних десятилетий войны, а также для достижения стабильности в районе Великих озер в целом. Недопустимо, что продолжают иметь место случаи изнасилования женщин и девочек и вербовки детей-солдат.

Несмотря на тот прогресс, который был достигнут в гуманитарной области в Демократической Республике Конго и в Уганде, здесь еще сохраняются огромные трудности, поскольку не все факторы нестабильности были ликвидированы. Поэтому моя делегация считает, что нам следует обеспечить выполнение соглашения о прекращении военных действий и начатого мирного процесса, который дает прекрасные возможности для того, чтобы положить конец войне, продолжавшей в течение 20 лет в северной части Уганды.

Необходимо ускорить процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции и, используя существующие механизмы, покончить с безнаказанностью по отношению к тем, кто совершил серьезные нарушения прав человека. Необходимо призвать все

стороны, где в этом есть необходимость, признать нейтралитет гуманитарного персонала и гарантировать его безопасность. Настоятельно необходимо также призвать международное сообщество продолжить его усилия по оказанию гуманитарной помощи Африке, мобилизовав еще больше ресурсов на цели преодоления этих огромных трудностей.

В заключение я хотела бы еще раз заявить о приверженности моей делегации осуществлению резолюции 1625 (2005), касающейся предотвращения и урегулировании конфликтов, без чего международный мир и безопасность будут по-прежнему находиться под угрозой, а гуманитарные проблемы, о наличии которых мы сожалеем, будут по-прежнему носить острый характер.

Г-жа Лёй (Дания) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы присоединиться к другим ораторам и выразить признательность заместителю Генерального секретаря Яну Эгеланну за его всеобъемлющий брифинг.

Гуманитарный кризис в Африке, учитывая его серьезный характер и опасные последствия, требует от нас более пристального внимания, а также выделения более значительных политических и финансовых ресурсов. Ожесточенные конфликты, нехватка продовольствия и кризисы управления — таковы лишь некоторые из наиболее распространенных причин кризисов. Природные катаклизмы — наводнения и засухи — служат причинами только малой части этих кризисов. Большинство гуманитарных кризисов возникли по вине человека, и справедливым было бы утверждение о том, что, если бы мы проявили коллективную волю, на все эти причины и все эти гуманитарные кризисы, о которых говорил г-н Эгеланн, можно было бы оказать воздействие и ликвидировать их посредством согласованных действий всех заинтересованных сторон.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы прокомментировать ситуацию в Судане и в Демократической Республике Конго и недавние позитивные изменения ситуации в северной части Уганды. В то же время я хотела бы особо отметить, что гуманитарная ситуация в ряде других стран Африки — одной из которых является Зимбабве — также требует пристального внимания международного сообщества.

Положение в Судане по-прежнему занимает одно из главных мест в повестке дня Совета. Хотя гуманитарная ситуация в южной части Судана остается стабильной и внушает некоторый оптимизм, нам всем слишком хорошо известно о резком ухудшении ситуации в Дарфуре. Усиление боевых действий, ограничение гуманитарного доступа и прямое избрание гуманитарного персонала в качестве объектов нападения поставили ситуацию на грань катастрофы. В отсутствие на местах очевидцев событий, когда не только гуманитарному персоналу, но и журналистам запретили доступ в наиболее уязвимые районы, весь остальной мир вправе испытывать огромную тревогу.

Настоятельно необходимо немедленно укрепить Миссию Африканского союза в Судане (МАСС) и сделать это не только на словах, но и на деле. Мы надеемся, что решение о продлении мандата МАСС будет принято на следующей неделе и что должны быть выделены ресурсы и дополнительный потенциал. В них испытывают такую острую нужду. В то же время необходимо без всяких проволочек продолжать совместное планирование перехода от МАСС к Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС).

Если допустить дальнейшее ухудшение положения в плане безопасности в Дарфуре, мы вскоре можем столкнуться с тем, что в соседние страны хлынут потоки исчисляемых десятками тысяч беженцев, что приведет к еще большей дестабилизации всего региона. Мы также столкнемся с развитием событий, аналогичным тому, которое мы наблюдали в Руанде в 1994 году, — таким развитием событий, которое, как мы обещали, никогда больше не повторится.

Принимая во внимание тот факт, что ежедневно умирает более 1000 человек, в основном в результате продолжающегося конфликта на востоке страны, гуманитарная ситуация в Демократической Республике Конго вызывает чрезвычайную тревогу. Остроту гуманитарной ситуации можно смягчить только посредством установления мира и стабильности. Чтобы не упустить имеющийся шанс на достижение мира, прочной стабильности, демократии и устойчивого экономического развития, политические стороны должны, в первую очередь, соблюдать нормы избирательного процесса и прилагать конструктивные усилия в поддержку демократического развития.

Если говорить о более позитивных событиях, я хотела бы приветствовать соглашение о прекращении военных действий между Угандой и «Армией сопротивления Бога». Это очень важный шаг в правильном направлении и, как отметил г-н Эгеланн, это недавнее событие внушает наибольшие надежды на то, что когда-нибудь в этом регионе будет установлен устойчивый мир.

Мы настоятельно призываем стороны достичь всеобъемлющего урегулирования, которое проложит путь усилиям, направленным на улучшение достойных сожаления условий жизни почти 2 миллионов перемещенных внутри страны лиц в северной части Уганды. Чтобы обеспечить прочный мир, необходимо покончить с безнаказанностью, и я хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы напомнить Уганде о ее обязанности найти решение, соответствующее ее обязательствам в контексте международного права.

Вопрос о Зимбабве не включен в повестку сегодняшнего брифинга. Тем не менее я хотел бы подчеркнуть, что мы по-прежнему обеспокоены гуманитарной ситуацией в этой стране. Как нам всем известно, ситуация там очень серьезная и продолжает ухудшаться. Огромное число жителей Зимбабве, которое продолжает расти, страдают от таких проблем, как отсутствие продовольственной безопасности, безработица и/или пандемия ВИЧ/СПИДа. Я хотела бы попросить г-на Эгеланна дать оценку нынешней ситуации в этой стране и осветить вопрос о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Зимбабве.

И наконец, позвольте мне поблагодарить Управление по координации гуманитарной деятельности и г-на Эгеланна за активную роль, которые они играют в этой работе.

Г-н Ван Гуаня (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Эгеланна за его брифинг, посвященный ситуации в Демократической Республике Конго и Уганде. В политической жизни Демократической Республики Конго исторические общие выборы стали самым важным событием. Благодаря большим усилиям Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) и всех сторон в этой стране выборы проходят должным образом.

В то же время приходится констатировать, что в восточной части страны по-прежнему остаются нерешенными вопросы, касающиеся гуманитарной ситуации и прав человека. Мы считаем, что политическая обстановка и положение в области безопасности зависят от гуманитарной ситуации. С одной стороны, улучшение политической ситуации и ситуации в области безопасности в значительной степени поможет смягчить гуманитарный кризис. С другой стороны, улучшение гуманитарной ситуации будет способствовать дальнейшему прогрессу в политической области и в области безопасности.

В восточной части Демократической Республики Конго, особенно в провинциях Северная и Южная Киву, улучшение гуманитарной ситуации окажет позитивное воздействие на ход общих выборов, которые будут проведены в мирной, безопасной и стабильной обстановке. Мы надеемся, что в период до формирования нового правительства переходное правительство сохранит свое единство при выполнении возложенных на него функций по управлению страной и найдет реальные с политической точки зрения средства урегулирования гуманитарного кризиса в восточной части страны.

Что касается Уганды, то в течение длительного времени правительство этой страны прилагало неустанные усилия в целях изыскания решения проблем, связанных с ситуацией в северной части страны, и пыталось разрядить существующую там напряженность. Мы с удовлетворением отмечаем, что в переговорах между правительством и Армией сопротивления Бога (ЛРА) удалось добиться важного прорыва. ЛРА согласилась сложить оружие, вернуть похищенных женщин и детей, собраться в установленных пунктах сбора и осуществить программу разоружения, демобилизации и реинтеграции. Мы ожидаем, что такое важное событие окажет позитивное воздействие на ситуацию в северной части страны, а также на стабильность в Уганде в целом.

Мы надеемся, что международное сообщество сможет как можно скорее решить вопрос, касающийся обвинительного заключения, вынесенного Международным уголовным судом в отношении Кани, который является главой ЛРА, поскольку это заложит основу для скорейшего решения вопроса о ЛРА.

Г-н Болтон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Эгеланна за его информативный брифинг о гуманитарной ситуации на африканском континенте, особенно в связи с его недавней поездкой в Демократическую Республику Конго, в северную часть Уганды и на юг Судана. Мы признательны г-ну Эгеланну за то, что он своевременно осуществил эту миссию.

Прежде всего я хотел бы заявить, что Соединенные Штаты с удовлетворением отмечают некоторые позитивные сдвиги в усилиях по разрешению некоторых давних гуманитарных проблем в Африке. Например, мы хотели бы отметить, что почти завершен процесс возвращения беженцев и перемещенных лиц в Анголе и Либерии и что аналогичный процесс осуществляется также в Бурунди, Демократической Республике Конго и на юге Судана.

Мы разделяем также осторожный оптимизм г-на Эгеланна в отношении ситуации в северной части Уганды и в Демократической Республике Конго. Мы признаем, что поддержка усилий, направленных на обеспечение мира и примирения, а также на восстановление главных объектов социально-экономической инфраструктуры во всех этих постконфликтных ситуациях, будет залогом прочного урегулирования этих затянувшихся кризисов. Мы также выражаем надежду на то, что более широкий круг доноров окажет существенную финансовую поддержку усилиям, прилагаемым этими странами в области восстановления, поскольку мы все выиграем в результате обеспечения мира и безопасности.

Соединенные Штаты с удовлетворением отмечают текущие переговоры между правительством Уганды и Армией сопротивления Бога (ЛРА) и с интересом следят за их результатами. Мы настоятельно призываем стороны продолжить работу по обеспечению устойчивого прекращения огня. В этой связи важно, чтобы стратегия и сводный план действий Организации Объединенных Наций на 2007 год учитывали решение вопроса о возвращении внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в Уганде, а также об оказании помощи таким лицам, живущим в лагерях. Хотя ВПЛ могут по-прежнему передвигаться между лагерями в течение некоторого времени, важно уже сейчас заложить основу для их окончательного возвращения.

Тем не менее Соединенные Штаты серьезно обеспокоены ухудшением гуманитарной ситуации в Дарфуре, в том числе возможностью появления новых потоков беженцев в Чад, а также медленными темпами осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения. Мы должны найти способ прекращения боевых действий в Дарфуре, помочь обеспечить безопасность гражданских лиц и поддержать процесс диалога, а не военный вариант. Мы с нетерпением ожидаем итогов совещания Совета мира и безопасности Африканского союза, которое состоится на следующей неделе, и вновь обращаемся к правительству Судана с призывом согласиться на развертывание сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Дарфуре.

Мы глубоко сожалеем о гибели сотрудников гуманитарных организаций в Дарфуре и вместе с другими делегациями подчеркиваем необходимость оказания поддержки лицам, которые работают в самых опасных регионах мира, помогая тем, кто нуждается в такой помощи.

Г-н Бурьян (Словакия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы также поблагодарить г-на Эгеланна за его интересный брифинг и отрезвляющую информацию о ситуации, которая сложилась в Демократической Республике Конго и в северной части Уганды. В то же время мы отмечаем обнадеживающие признаки прогресса в ситуациях в Демократической Республике Конго и на севере Уганды.

Как мы узнали из брифинга, там по-прежнему часто совершаются вызывающие тревогу акты насилия в отношении мирных жителей, а также акты гендерного насилия, с которыми международное сообщество не может мириться. Необходимо уделять больше внимания этим фактам.

В этой связи мы считаем, что международное сообщество должно уделять неослабное внимание осуществлению резолюций 1325 (2000) и 1674 (2006). Мы согласны с г-ном Эгеланном в том, что мы не можем допускать безнаказанности в любой стране, в любом регионе и должны привлекать к ответственности всех лиц, виновных в нарушениях и попрании прав человека и совершении актов насилия.

В то же время применительно к переговорам между Армией сопротивления Бога (ЛРА) и правительством Уганды по вопросу о прекращении огня

мы хотели бы обратить внимание на некоторые призывы к тому, чтобы руководителям ЛРА была гарантирована амнистия или освобождение от наказания в качестве одного из условий решения вопроса о прекращении боевых действий. Мы хотели бы узнать у г-на Эгеланна, как можно решить этот вопрос так, чтобы, с одной стороны, не наносить ущерб принципу борьбы с безнаказанностью, а, с другой стороны, как отмечал г-н Эгеланн, использовать его в качестве последней возможности для установления мира на севере Уганды.

Мы согласны с мнением г-на Эгеланна о том, что неослабный интерес Совета Безопасности к данному вопросу имеет принципиальное значение для достижения прогресса в северной части Уганды. Вот почему мы всегда приветствуем регулярные брифинги г-на Эгеланна и Секретариата, посвященные событиям в этой части Уганды, а также вопросу о том, как правительство этой страны выполняет свои обязательства по урегулированию серьезной социальной, гуманитарной и экономической ситуации в северной части Уганды, в том числе посредством разработки устойчивого и согласованного плана восстановления северной части страны.

Возвращаясь к ситуации в Демократической Республике Конго, скажу, что мы разделяем мнение г-на Эгеланна относительно крайней необходимости решения проблем, вызываемых насилием в отношении женщин, а также другими грубыми нарушениями прав человека, совершаемыми конголезскими вооруженными силами и ополченцами. Считаем, что эффективное разрешение этой проблемы является одним из необходимых условий упрочения в Демократической Республике Конго устойчивого мира.

Именно поэтому мы убеждены в необходимости мобилизации дополнительных усилий и ресурсов для ускорения процесса реформирования в Демократической Республике Конго сектора обеспечения безопасности. Считаем, опять-таки, что следует разработать всеобъемлющий план действий, основанный на всестороннем соблюдении и выполнении резолюций 1325 (2000) и 1674 (2006) с уделением особого внимания положению дел в Вооруженных силах Демократической Республики Конго.

В заключение нам хотелось бы особо указать на необходимость уделять всем регионам в Африке одинаковое внимание и стараться делать все возможное для предотвращения таких гуманитарных кризисов, свидетелями которых мы являемся в Демократической Республике Конго и в северной части Уганды, а также обращения вспять гуманитарной катастрофы, которую мы наблюдаем в Дарфуре. В этой связи мы также обеспокоены быстрым ухудшением гуманитарной ситуации, социальной обстановки и условий жизни в Зимбабве, что, мы опасаемся, вполне способно привести к внутреннему конфликту, подобному тем, которые мы наблюдаем в других районах Африки. В этой связи нам хотелось бы спросить г-на Эгеланна, не считает ли он возможным принятие международным сообществом каких-нибудь мер, чтобы предотвратить перерастание этих ситуаций в кровопролитные конфликты.

Г-н Майораль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего, г-н Председатель, нам хотелось бы поблагодарить Вас и Вашу делегацию за созыв этого заседания. Мы также приветствуем заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Яна Эгеланна и хотели бы еще раз воздать ему честь за его активные усилия на благо гражданского населения, особенно наиболее уязвимых его слоев. Мы чрезвычайно рады снова видеть его в этом зале. Мы придаем громадное значение той информации, которую он регулярно представляет Совету Безопасности.

В том что касается его сегодняшнего заявления, мы отмечаем позитивный тон некоторых из его замечаний относительно его недавнего визита в Африку, в частности его осторожный оптимизм в отношении ситуации в Демократической Республике Конго и в северной части Уганды. Нам известно, что этот район стал эпицентром глубочайших гуманитарных трагедий, какие только пришлось пережить нашему поколению. Мы верим, что обеим странам удастся встать на путь, который после столь многих страданий и ошибок выведет их к нормальной демократической обстановке. Однако мы по-прежнему обеспокоены, в частности, проблемой сексуального насилия и считаем, что в отношении этой проблемы необходимо принять срочные меры.

Что касается другого вопроса — ситуации в Дарфуре, — то, как нам известно и как прекрасно известно Совету, он остается одним из насущнейших. Добавить к тому, что мы только что услышали от г-на Эгеланна, нам, в общем-то, нечего. Вследст-

вие нового обострения в последние месяцы насилия почти 3 миллиона человек, не считая тех, кто находится в Чаде, могут лишиться доступа к позволяющей им выживать гуманитарной помощи. В этом контексте нам хотелось бы еще раз заявить об абсолютной необходимости безотлагательного выполнения положений резолюции 1706 (2006).

Что же касается Джубского мирного процесса и медленных темпов его осуществления, то мы считаем, что этот процесс нужно поддержать еще раз и способствовать усилиям по достижению мира и примирения, с тем чтобы положить конец этому долгому и мучительному конфликту, который на протяжении стольких лет приносит страдания народу Ачоли. В этом контексте мы считаем, что вести переговоры о прощении тех преступников, действия которых причинили столь тяжкие страдания гражданскому населению, нельзя. Для того, чтобы можно было добиться мира, те, кто совершал массовые нарушения прав человека, должны понести за них наказание. Правительство Уганды добровольно представило эту ситуацию на рассмотрение Международного уголовного суда, и мы считаем, что этот процесс, коли уж он начат, прекращать не следует. Мы поддерживаем действия Суда и согласны с г-ном Эгеланном в том, что международному сообществу и, в частности, способствующим Джубскому процессу посредникам следует изыскивать такие новаторские решения, которые приводили бы обычные для процессов примирения в среде местного гражданского населения традиционные системы в соответствие с требованиями международного права. Мы еще раз заявляем о том, что ценой отказа от принципа торжества правосудия мира добиться невозможно.

Наконец, наша делегация хотела бы заявить о том, что она осуждает нападения на гуманитарный персонал, в частности, нападения, приведшие к гибели за последние два месяца в Дарфуре 12 гуманитарных работников, а также постоянные акты физического запугивания и преследования, которым эти люди подвергаются и которые столь живо описал недавно Генеральный секретарь. Нападения на сотрудников гуманитарных организаций и попытки воспрепятствовать их деятельности не только являются нарушениями основополагающих принципов гуманитарного права, но и ставят под угрозу средства выживания 3 миллионов человек, зависящих от гуманитарной помощи. С насилием необходимо немедленно покончить. Международное сообщество не должно мириться с тем, что ни в чем не повинных мирных граждан продолжают убивать во имя осуществления права на самооборону.

В заключение нам хотелось бы выразить г-ну Эгеланну свою признательность за его усилия в стремлении улучшить положение гражданского населения. Мы ценим его приверженность этому делу и еще раз заявляем о поддержке Аргентиной выполнения им своей повседневной задачи защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах.

Г-н Осима (Япония) (*говорит по-английски*): Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Эгеланна за своевременный и информативный брифинг о его недавней поездке в центральноафриканский регион. Мы воздаем честь Координатору чрезвычайной помощи за его самоотверженные усилия по урегулированию гуманитарных кризисов в Африке и в других местах и, особенно, за его инициативы и усилия по освещению «забытых» или игнорируемых гуманитарных кризисов.

Мы с удовлетворением отмечаем некоторые позитивные события, происходящие в последнее время в зонах конфликтов в Демократической Республике Конго и Уганде. Однако должны отметить, что эти подвижки в сторону урегулирования конфликтов, хотя и заслуживают одобрения, весьма ненадежны. Поэтому для их закрепления и удовлетворения гуманитарных нужд и потребностей многочисленных пострадавших от конфликтов людей, в том числе беженцев и лиц, перемещенных внутри собственных стран, и, в частности, для облегчения тяжкой участи самой уязвимой группы населения — женщин и детей — необходима устойчивая поддержка со стороны международного сообщества.

Достигнутое между правительством Уганды и «Армией сопротивления Бога» соглашение о прекращении боевых действий, ставшее результатом посреднических усилий правительственных властей Южного Судана, несомненно является шагом позитивным и отрадным.

Теперь, когда имеется это соглашение, важно добиться того, чтобы прекращение военных действий соблюдалось сторонами и чтобы создавшаяся положительная динамика привела к дальнейшим

шагам, направленным на заключение мирного соглашения и прочное разрешение конфликта.

Важно также, чтобы следующими шагами продолжали руководить африканцы, опираясь на процесс, ими же начатый. Но и международное сообщество также должно обеспечивать широкую и последовательную поддержку. Поскольку беженцы уже начали возвращаться из лагерей, Совместный комитет по наблюдению, созданный в мае этого года, должен активизировать свои усилия, с тем чтобы содействовать осуществлению плана чрезвычайных действий в гуманитарной области. В этой связи мы ожидаем, что Организация Объединенных Наций, являясь ключевым звеном Совместного комитета по наблюдению, будет эффективно выполнять свою задачу.

Необходимо также уделять должное внимание проблеме безнаказанности. Безнаказанности должен быть положен конец, а те, кто несет ответственность за преступления и правонарушения, направленные против гражданского населения, должны быть призваны к ответу. В то же время следует учитывать, что при любом процессе разрешения конфликта содействие примирению враждующих сторон зачастую является деликатным вопросом, поэтому необходимо найти необходимое равновесие, чтобы, говоря словами Координатора чрезвычайной помощи, мир и правосудие шли рука об руку.

Что касается Демократической Республики Конго, то мы с удовлетворением отмечаем значительный прогресс, который был достигнут в политическом процессе, что позволило увеличить столь нужное гуманитарное пространство. Поскольку перемещенные внутри страны лица и беженцы начинают возвращаться в родные места, и в этой области процесс нуждается в поддержке и гибком руководстве, с тем чтобы свести к минимуму напряженность и нестабильность. Поэтому мы поддерживаем высказывание Координатора чрезвычайной помощи о том, что улучшение гуманитарной ситуации, в которой оказались эти люди, должно осуществляться рука об руку с политическим процессом. Поэтому жизненно важным является переход от гуманитарной помощи к реконструкции.

И наконец, я хотел бы сказать несколько слов о положении в Южном Судане. Высказывались опасения по поводу недавней активизации деятельности так называемых других вооруженных групп. Частые столкновения между такими группами и Народно-освободительной армией Судана оказывают отрицательное влияние на состояние безопасности в этом районе. Поэтому вопросом ключевой важности является достижение соглашения между заинтересованными сторонами, с тем чтобы можно было продолжить усилия по укреплению мира, — в первую очередь усилия по обеспечению возвращения беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, после сезона дождей, и прогресса в процессах разоружения, демобилизации и реинтеграции, а также в достижении других целей в контексте осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения. Я хотел бы услышать мнение г-на Эгеланна о положении в Южном Судане.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я также хотел бы поблагодарить Яна Эгеланна за его брифинг. Я хочу отдать ему должное за то, что он был поистине нашей коллективной совестью, и за то, что он сделал столь многое, чтобы оказывать помощь всем тем, кто пострадал в результате различных кризисов и бедствий.

Я хотел бы начать с положения в Демократической Республике Конго — выборный процесс там балансирует на острие ножа, при этом в период с 20 по 22 августа произошли неприемлемые акты насилия в ходе столкновений между силами безопасности, поддерживающими президента Кабилу, и силами безопасности, поддерживающими вице-президента Бембу. Долг этих кандидатов второго тура перед конголезским народом — подтвердить свою приверженность мирному процессу и разрешению политических разногласий мирными средствами. После выборов все политические партии должны будут действовать ответственно в рамках новых институтов Демократической Республики Конго.

Учитывая огромные усилия, которые были приложены Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций во имя разрешения ситуации в Демократической Республике Конго, мы должны быть готовы безоговорочно осудить любое насилие, а также заявить со всей ясностью, на которую мы способны, что успешно идущий демократический процесс является следствием этих усилий.

Мы разделяем выраженное Яном Эгеланном беспокойство по поводу получившей широкое рас-

пространение в Демократической Республике Конго и чреватой серьезными последствиями практики сексуального и гендерного насилия. Это не только гуманитарный вопрос — эта проблема чревата долговременными последствиями для мира и безопасности. Наш моральный долг — добиться, чтобы совершившие эти преступления люди не остались безнаказанными. Здесь имеется и прагматический аспект — пресечение безнаказанности поможет нам добиться прочного мира. Поэтому усилия конголезских властей — которые, по нашему мнению, должны быть расширены, — и проводимая Генеральным секретарем политика абсолютной нетерпимости являются ключевыми факторами для борьбы с этим насилием. Мы должны четко дать понять, что никто не уйдет от наказания за такие преступления.

Но наши усилия будут напрасными, если степень нужды в Демократической Республике Конго будет оставаться столь же огромной, как сегодня, и если мы не сумеем справиться с этим. Мы должны доставлять больше координированной помощи, и мы должны быть уверены в том, что мы не утратим достигнутые позиции из-за неспособности довести дело до конца.

Переходя к положению в Уганде, которое меняется каждый день, я хочу сказать, что делегация Великобритании горячо приветствует шаги, которые предпринимает правительство Уганды. Мы давно придерживались мнения, что чисто военное решение конфликта на севере страны вообще невозможно. Поэтому мы очень приветствуем подписание соглашения о прекращении военных действий между «Армией сопротивления Бога» и правительством Уганды.

Несомненно, нам еще придется проделать огромную работу для достижения подлинно всеобъемлющего урегулирования конфликта путем переговоров. Но сомнения, которые я испытывал в отношении процесса в Джубе, были, я должен сказать, частично развеяны тем, что Ян Эгеланн сам был в Джубе и разговаривал там с людьми. Однако, несмотря на достигнутый прогресс, 1 700 000 человек по-прежнему живут в чрезвычайно трудных условиях в лагерях для лиц, перемещенных внутри страны, и на эту проблему должно быть в первую очередь обращено наше внимание.

Я надеюсь, что механизмы, которые приводятся в действие правительством в Кампале, и меры, которые будут разработаны в отношении северных районов Уганды Совместным комитетом по наблюдению, благодаря сотрудничеству между правительством, неправительственными организациями, системой Организации Объединенных Наций и теми странами, которые предпринимают усилия, чтобы помочь этому процессу, приведут к прогрессу и придадут импульс для устойчивого движения вперед. Правительство Уганды в последние месяцы действовало позитивно. Оно заслуживает нашей поддержки, необходимой ему для того, чтобы осуществить все намеченное.

Нашими приоритетными задачами должны быть: прекращение конфликта, обеспечение стабильности и проведение демобилизации и разоружения боевиков. Я думаю, что мы все должны признать, что реинтеграция и примирение будут очень и очень трудным делом. Кроме того, жизненно важной частью лучшего будущего будет установление верховенства закона и обеспечение правосудия — правосудия, которое обеспечивает стабильность, прогресс и примирение, правосудия, которое непременно положит конец безнаказанности для тех, кто совершил самые тяжкие преступления против человечности. Однако это должно делаться в определенном порядке, которому мы все должны благоразумно следовать.

Разумеется, многие гуманитарные проблемы в Африке заслуживают нашего внимания, и сегодня утром мы рассмотрели лишь некоторые из них. Упоминалось о Дарфуре. Я хотел бы подчеркнуть необходимость реального осуществления резолюции 1706 (2006), продления мандата Миссии Африканского союза в Судане (МАСС), обеспечения укрепления миссии и принятия всех должных мер для того, чтобы обеспечить безопасность в Чаде, с учетом того, что, возможно, нам придется решать проблему наплыва еще большего числа беженцев в Чад — мы будем рады услышать предложения Генерального секретаря по этому вопросу. Также хочу подчеркнуть необходимость того, чтобы мы все оказывали максимальное давление на правительство в Хартуме с тем, чтобы оно согласилось на замену МАСС войсками Организации Объединенных Наций.

Перейдем от Чада к другим вопросам, одним из которых является проблема, которую затрагивал

ряд моих коллег и о которой хочу сказать несколько слов и я — это положение в Зимбабве. Г-н Эгеланн рассказывал Совету об этом после своей поездки в декабре (см. S/PV.5331). Было бы полезно иметь свежую информацию о том, какой представляется ему картина сейчас и что, по его мнению, могли бы сделать все, кто входит в семью Организации Объединенных Наций, для того чтобы попытаться улучшить эту все более безотрадную ситуацию.

Как я понимаю, спустя год с лишним после операции «Мурамбатцвина» продолжается перемещение людей, и практически ни одна из жертв этой операции ничего не получила от так называемой программы переселения. Однако дело не только в переселении. Ощущается серьезная нехватка продовольствия, которую нельзя объяснить лишь засухой – нехватка продовольствия сохраняется вот уже пятый год подряд. Уровень инфляции превышает 1200 процентов, и любой и каждый может наблюдать вопиющее и постоянное пренебрежение к правам человека.

Это не просто внутренний кризис Зимбабве; он приводит к образованию миграционных потоков, ложится тяжелейшим бременем на соседние страны и создает постоянную нестабильность. Поэтому было бы очень полезно, если бы заместитель Генерального секретаря мог поделиться с нами тем, как он понимает масштабы имеющихся трудностей, и сказать, что, по его мнению, мы можем сделать, для того чтобы помочь народу Зимбабве.

Г-н Долгов (Российская Федерация): Мы благодарим заместителя Генерального секретаря г-на Эгеланна за его содержательный брифинг о предпринятой поездке в Демократическую Республику Конго и Уганду. Гуманитарная ситуация в этих государствах по-прежнему остается весьма сложной и требует продолжения комплексного международного содействия. Разумеется, кардинальное улучшение гуманитарной ситуации и в этих странах, и в других частях континента возможно лишь по мере эффективного и долгосрочного урегулирования конфликтов при содействии Организации Объединенных Наций, Африканского союза, субрегиональных организаций в Африке и других заинтересованных сторон.

Успешное решение гуманитарных проблем в Демократической Республике Конго, в частности проблемы беженцев и внутренне перемещенных лиц, в значительной мере будет зависеть от поступательного продвижения мирного процесса и, в частности, от эффективного осуществления программ разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов.

Конголезским сторонам важно продолжать при содействии Организации Объединенных Наций и Миссии Организации Объединенных Наций в этой стране усилия по политическому урегулированию, в том числе в контексте подготовки важного второго тура выборов. Конечно, справедливая ответственность за совершенные преступления в гуманитарной сфере в Демократической Республике Конго, как и в других конфликтных зонах в Африке, остается важным элементом долгосрочного и комплексного урегулирования.

Подписание соглашения о прекращении огня между правительством Уганды и Армией сопротивления Бога при посредничестве правительства южного Судана открывает перспективы окончательного урегулирования конфликта на севере страны и облегчения проживающего там населения. Необходимо обеспечить полное и строгое выполнение этой договоренности и добиться устойчивой стабилизации в данном районе. Как шаг в правильном направлении мы рассматриваем подготовленный правительством Уганды план поэтапного облегчения гуманитарной ситуации в северной части страны. На этом критически важном для урегулирования этапе международное сообщество должно оказывать всяческую поддержку и содействие, включая финансовую, с тем чтобы комплексные программы реабилитации северных районов Уганды завершились успешно.

Мы рассчитываем, что Комиссия по миростроительству и Фонд чрезвычайного реагирования, по мере того как их деятельность будет набирать обороты, будут способствовать оздоровлению гуманитарной ситуации в Африке и успешному восстановлению государств континента, преодолевших конфликты. Россия, со своей стороны, будет и далее всемерно способствовать решению этих задач.

Г-жа Тинкопа (Перу) (*говорит по-испански*): Мы также хотели бы поблагодарить г-на Эгеланна за представленные им новые сведения о ситуации в Демократической Республике Конго и в Уганде. Мы рады тому, что в этих странах имели место некоторые улучшения. В этой связи мы приветствуем со-

глашение, подписанное между правительством Уганды и Армией сопротивления Бога.

Несмотря на значительный прогресс, мы считаем, что задачи еще более серьезны. В этом контексте я хотела бы отметить некоторые элементы, над которыми Совету Безопасности и международному сообществу необходимо продолжать работать. Первый — это гуманитарная ситуация. Например, в Демократической Республике Конго эта ситуация остается критической. Достигнут определенный прогресс, и предпринимаются усилия по созданию демократических институтов и по проведению выборов, однако задача гораздо шире. На наш взгляд, решение этой задачи должно идти рука об руку с экономическим прогрессом. Крайне важным является социальное развитие, равно как и соблюдение законности.

Второй элемент — это вопрос безнаказанности. Мы считаем, что Совет Безопасности и все заинтересованные стороны должны продолжать работать в направлении прекращения безнаказанности. Мы поддерживаем идею о том, чтобы Международный Суд играл важную роль в поисках примирения и в наказании нарушителей прав человека. Мы считаем, что примирение невозможно, если виновные останутся безнаказанными и если должное внимание не будет уделено жертвам этих преступлений.

Другая ситуация касается насилия в отношении гражданского населения. Совету Безопасности необходимо продолжать работу по защите гражданских лиц и по обеспечению уважения и гарантий их прав человека. Насилие в отношении женщин недопустимо; я думаю, что Совет Безопасности должен очень четко дать понять, что необходимо положить конец этой практике, которая становится обычной в некоторых африканских странах. Правительства должны нести ответственность за принятие мер по пресечению этой практики.

Еще один вопрос — это внутренне перемещенные лица. Оказание помощи этим людям должно оставаться приоритетом. Все мы знаем о сложной ситуации внутренне перемещенных лиц в Дарфуре, в Демократической Республике Конго, в Уганде и в Чаде. В этом контексте мы хотим подчеркнуть значение скорейшего осуществления резолюции 1706 (2006) по внутренне перемещенным лицам в Дарфуре и в Чаде.

Что касается финансовой ситуации, то мы считаем, что международному сообществу необходимо продолжать предоставление дополнительных ресурсов и искать разумные пути и средства для обеспечения финансовой помощи. Без такой помощи население этих африканских стран будет продолжать страдать и погибнет еще очень много людей.

У нас есть вопрос к г-ну Эгеланну — вопрос о предстоящем втором туре выборов в Демократической Республике Конго. Есть ли какие-то признаки того, что это может привести к возобновлению насилия или к ухудшению ситуации с безопасностью? Существует ли план предотвращения дальнейшего обострения гуманитарного кризиса? Ведутся ли переговоры с правительством Демократической Республики Конго, и осуществляет ли Управление, которым руководит г-н Эгеланн, какую-либо программу по предотвращению такой возможной ситуации?

Г-н аль-Кахтани (Катар) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить г-на Эгеланна за его брифинг, который мы выслушали с большим вниманием.

Сегодня мы с большим сожалением констатируем, что изнасилование женщин сравнимо сейчас с широко распространяющейся раковой опухолью в теле общества в Демократической Республике Конго. Достойно сожаления и то, что те, кто совершает такие преступления, делают это безнаказанно. Я задаюсь вопросом о том, почему мы забываем об этом кризисе, уделяя внимание другим? Почему мы ничего не предприняли, когда ситуация в Демократической Республике Конго так резко обострилась? Ясно, что ситуация в этой стране требует оперативного хирургического вмешательства для удаления этой распространяющейся раковой опухоли. Поэтому мы согласны с г-ном Эгеланном в том, что Совет должен сделать все от него зависящее для того, чтобы положить конец безнаказанности и в полной мере обеспечить правосудие в Демократической Республике Конго.

История доказала, что национальный диалог и примирение открывают наилучшие перспективы для установления мира в районах конфликта, что подтверждают недавние события в Уганде. Поэтому мы должны и впредь поддерживать усилия по установлению мира в Северной Уганде. В этой связи мы

вновь выражаем согласие с г-ном Эгеланном в том, что Совет призван оказывать поддержку правительству Уганды в урегулировании проблемы севера страны, а также поощрять примирение и национальный диалог с целью устранения коренных причин этой проблемы, с тем чтобы спасти жизни ни в чем не повинных людей.

Сегодняшние заявления г-на Эгеланна и представителей пронизывает мысль о том, что главная надежда на достижение мира в Дарфуре связана не с передачей полномочий от Миссии Африканского союза в Судане к Миссии Организации Объединенных Наций в Судане, а с призывом к повстанческим движениям подписать Мирное соглашение по Дарфуру, укрепить процесс национального примирения и диалога в Дарфуре, усилить правовую и судебную системы для того, чтобы привлечь к суду всех тех, кто нарушил международное гуманитарное право, и выплатить необходимую компенсацию жертвам насилия в соответствии с надлежащими правовыми и судебными положениями.

Мы вновь выражаем надежду на то, что такой подход и такая философия будут применяться ко всем конфликтам в Африке, а не только к кризису в Дарфуре.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Греции.

Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Эгеланна за сегодняшний очень интересный брифинг о положении в Демократической Республике Конго, в Северной Уганде и в других районах.

Политическое положение в Демократической Республике Конго, хотя и остается неустойчивым, все же дает нам основания для оптимизма в отношении улучшения ситуации в целом сразу же после формирования демократически избранного правительства. Между тем насилие по-прежнему представляет собой постоянную угрозу для огромного числа конголезцев, включая, в частности, сексуальное насилие в отношении женщин, особенно в раздираемых распрями восточных провинциях, в то время как в Катанге сохраняется проблема, связанная со 150 000 внутренне перемещенных лиц.

Мы должны воздать должное усилиям сотрудников гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций, работающих на местах, которые, я бы сказал, участвуют в своего рода гуманитарном марафоне, и, как отметил г-н Эгеланн, они ежедневно спасают жизнь людям, несмотря на крайне тяжелые условия, в которых им приходится работать.

Есть также надежда на политическое урегулирование кризиса на севере Уганды после достижения в Джубе соглашения с Армией сопротивления Бога. Двадцатилетний конфликт привел к огромным страданиям: тысячи людей погибли и 2 миллиона человек стали перемещенными лицами. Каждый понимает, что военного пути разрешения этого кризиса не существует. Только успех мирного процесса может вселить в людей чувство безопасности, необходимое для безопасного возвращения внутренне перемещенных лиц и восстановления общин ачоли и угандийских общин. Мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы поддержать его. Региональные стороны и международное сообщество должны приложить все возможные усилия для того, чтобы адекватные ресурсы направлялись в Северную Уганду, в том числе на цели оказания гуманитарной помощи и устойчивой реинтеграции населения, пострадавшего от конфликта.

Что касается Судана и, в частности, Дарфура, то в 2003 году мы провели крупнейшую в мире операцию, которая оказалась в высшей степени эффективной. Сегодня, к сожалению, она находится на грани полного провала, выйдя, как здесь кто-то сказал, на «руандийский порог». Характерно, что в последние несколько недель резко возросло число грубых нарушений прав человека, включая изнасилование. Численность внутренне перемещенных лиц увеличилась на 50 000 человек, а гуманитарный доступ к пострадавшему населению был резко ограничен по той причине, что гуманитарные сотрудники стали объектами нападений. Только в июле было убито девять гуманитарных сотрудников.

В этой связи мы твердо убеждены в том, что единственный способ улучшить положение — это коллективное осуществление — всеми нами — резолюции 1706 (2006) и наша поддержка Мирного соглашения по Дарфуру. Как мы уже говорили, не может быть никакого военного пути урегулирования кризиса в Дарфуре.

Я возвращаюсь сейчас к своим функциям Председателя Совета.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Эгеланну для ответов на высказанные замечания и заданные вопросы.

Г-н Эгеланн (*говорит по-английски*): Я хотел бы тепло поблагодарить всех членов Совета за их обнадеживающие замечания, советы и вопросы.

Поскольку за последние три года мне приходилось регулярно проводить брифинги в Совете о положении в Африке, у меня, действительно, сложилось впечатление, что я в основном сообщаю недобрые вести, в том числе после моей первой крупной поездки в 2003 году в Северную Уганду и в восточные районы Демократической Республики Конго. Я был буквально потрясен увиденным и впал в глубокий пессимизм, оставляя работать на местах своих коллег по гуманитарной деятельности.

На сей раз мы прибыли сюда с весьма позитивной информацией о том, что две из числа самых тяжелых войн нашего времени, нашего века и на памяти нашего поколения — на востоке Конго и на севере Уганды — можно завершить. Нечасто открывается такого рода историческая возможность, и мы должны сделать все для того, чтобы, работая сообща, положить конец кровопролитию и залечить эти кровоточащие раны в жизни людей на востоке Конго, а также прекратить огромные страдания — особенно страдания детей — на севере Уганды. В Северной Уганде было похищено 20 000 детей. Такого не было нигде в мире.

Теперь, когда мы видим, что на востоке Конго боевики складывают свое оружие, а Армия сопротивления Бога (ЛРА) направляется в районы сбора на юге Судана, мы должны принять срочные меры по стабилизации ситуации и должны применить гибкий способ реагирования. Мы хотим предоставить солдатам «майи-майи», которые на моих глазах сложили оружие, пакет в 110 долл. США и какой-то инвентарь, чтобы кто-то из них стал плотником, а кто-то вновь занялся сельским хозяйством. В настоящее время этого не происходит. Но может произойти другое: они могут снова заняться изнасилованиями и грабежами мирных граждан.

Мы надеемся, что к 400 боевикам ЛРА, прибывшим в пункты сбора, по нашим оценкам, присоединятся тысячи других в двух пунктах сбора на юге Судана. Пусть они лучше находятся в этих зонах, едят консервы, смотрят видеокассеты или занимаются чем угодно, вместо того чтобы возвратиться в Северную Уганду и снова совершать неизбирательные нападения на гражданское население. Это избавит от страданий многих людей, а нам сэкономит значительные суммы на оказание спасительной гуманитарной помощи.

Представитель Соединенных Штатов заметил, что сейчас следует предпринять последовательные усилия по восстановлению, с тем чтобы включить их в призыв на 2007 год. Действительно, именно сейчас, когда мы здесь ведем дискуссию, страновые группы весьма напряженно работают над очень амбициозной программой, охватывающей области восстановления, реконструкции и защиты гражданских лиц на востоке Конго и на севере Уганды. Она будет включена в призыв на 2007 год, с которым Генеральный секретарь при моем содействии обратится в конце ноября, выступая в этом же здании.

Я также согласен с теми, кто сказал, что мы нуждаемся в большей помощи для реализации этой программы. Нам часто кажется, что мы собираем группу «привычных подозреваемых», когда нам нужно оплатить расходы на столь историческую программу восстановления. Обычно в эту группу входит десяток доноров, причем одних и тех же, раз за разом. В мире насчитывается около пяти десятков стран с жизнеспособной экономикой, и всем им следует вносить свой вклад.

Многие здесь говорили о примирении и мире, с одной стороны, и правосудии и ответственности, с другой стороны. Мне кажется, что Африка является примером для других континентов в плане примирения, поскольку здесь удается наводить мосты и смотреть в будущее. Европейцы, жители Ближнего Востока и Азии могут здесь этому поучиться. Проблема Африки заключается в том, что слишком часто здесь преобладает подход по принципу «простили и забыли» и что политическая, военная и экономическая элита не проявляет особого интереса к тому, чтобы положить конец безнаказанности за совершение серьезных преступлений, включая вопиющие сексуальные надругательства. Поэтому сейчас мы стремимся к миру и правосудию. На севере Уганды этого можно достичь различными способами. Я уверен, что мы добьемся успеха на севере Уганды.

Я был очень рад услышать о том, что Обвинитель Международного уголовного суда (МУС) лич-

но призвал сейчас приложить усилия с целью прекратить войну, обеспечить демобилизацию военнослужащих и т.д. и разработать мероприятия, отвечающие нормам национального и международного права, включая Римский статут, а также местные требования в отношении примирения и местный интерес к использованию традиционных механизмов правосудия. Мне кажется, что обвинительные заключения МУС не будут камнем преткновения и что они действительно могут придать импульс достижению в будущем прогресса в направлении к миру на севере Уганды, который сейчас в пределах досягаемости.

Представитель Перу спросил о втором раунде выборов и шансах на то, что они будут свободными, справедливыми и безопасными. Мне кажется, что перспективы этого очень хорошие. Я воздаю должное нашим коллегам в Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) за то, что было сделано в ходе первого раунда выборов. Я также хотел бы поблагодарить Билла Суинга, Специального представителя Генерального секретаря, за усилия, которые он недавно — вместе со многими послами в Киншасе — предпринял с целью снять напряженность в отношениях между двумя претендентами во втором раунде президентских выборов.

Однако марафон в Конго прошел только половину дистанции. Миллиарды долларов, которые международное сообщество инвестировало в МООНДРК, должны сейчас быть пополнены будущими инвестициями в мир, безопасность и восстановление. Очень плохим признаком стало то, что многим неправительственных организаций (НПО) сейчас говорят, что они могут получить меньше денег за гуманитарную работу в 2007 году и что многим их коллегам, работающим в области развития, не обещали увеличения средств в 2007 году. Это плохой признак для нас в плане возможностей завершения марафона.

Представитель Дании, а также представители ряда других стран, включая Катар, упомянули Дарфур. Позвольте мне сказать в этой связи следующее: боюсь, мы еще много раз будем возвращаться к Дарфуру. Мы испытываем все большее отчаяние как гуманитарные участники. Сегодня мы выделили 4,5 млн. долл. США из Центрального фонда реагирования на чрезвычайные ситуации, на вертолеты, с тем чтобы попытаться добраться до тех групп, с которыми мы потеряли все контакты, передвигаясь по дорогам. Мы используем вертолеты, когда будет затишье в боевых действиях, чтобы попытаться оперативно доставить продукты и быстро уйти из этого района. Это очень примитивная мера по спасению человеческих жизней, которая свидетельствует о наших отчаянных попытках сохранить людям жизнь.

Управление по координации гуманитарной деятельности (УКГД) направляет в Дарфур дополнительных сотрудников в стремлении помочь НПО там остаться. Все неправительственные организации сейчас обсуждают вопрос о том, оставаться там или уезжать. Одна НПО недавно проверяла пять из семи своих автомобилей, которые были угнаны или стали жертвами разбоя различных вооруженных групп, включая мятежников, джанджавидов и членов организованных преступных группировок на местах. Уход НПО будет равнозначен извлечению пробки из бутылки. Результатом станет прекращение гуманитарной помощи. Если Миссия Африканского союза в Судане (МАСС) уйдет, эффект будет точно таким же. Все, кто пользуется влиянием, — африканские соседние государства, арабские государства, исламские государства, Китай и западные государства — должны сделать все, что в их силах, с тем чтобы в предстоящие дни заставить правительство, повстанцев и все другие стороны осознать необходимость избежать краха, масштабы которого трудно представить.

Постоянный представитель Японии задал вопрос о ситуации на юге Судана. То, что я там увидел, вселило в меня оптимизм. Однако есть также и опасение, что прогрессу на юге Судана может угрожать возможное фиаско в Дарфуре. Поэтому мы должны стремиться избежать еще одного кризиса, которым пришлось бы заниматься. Благодаря тому, что комбатанты «Армии сопротивления Бога» (ЛРА) находятся сейчас в пунктах сбора, а не занимаются грабежом, мародерством и не воюют, ситуация на юге Судана улучшилась. Народно-освободительная армия Судана (НОАС) смогла поглотить несколько вооруженных групп, которые раньше действовали сами по себе. Миссия Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) заключила соглашение с НОАС и другими местными группами. Короче говоря, ситуация сейчас настолько благоприятная, что всего несколько недель назад степень опасности была понижена с уровня IV до уровня III. События

на юге Судана развиваются в правильном направлении, но положение по-прежнему очень нестабильное.

Несколько представителей упомянули ситуацию на юге Африки, в частности в Зимбабве. Кроме того, представитель Дании спросил о нынешней гуманитарной ситуации в этой стране. Когда я побывал там в прошлом году после ужасной кампании выселения, правительственные чиновники показали мне ряд строящихся домов. Меня заверили, что те, кого выселили, получат в итоге жилье более высокого качества, чем их прежнее. Дело в том, что в ходе операции «Мурамбатсвина» было уничтожено 92 460 строений. Это наша твердая оценка на основе правительственной информации. Построено же было очень немного домов — 3325, в то время как уничтожено было свыше 90 000. Эти новые дома были предоставлены многим людям, которые не были выселены. Более того, те, кто тогда проживал в плохих жилищных условиях, сейчас находятся в гораздо худших условиях.

По мнению наших коллег, работающих на местах, только что опубликованный доклад организации «Эмнисти интернэшнл» служит тому подтверждением. Вся содержащаяся в нем информация достоверна. Мы сами пытались построить дома для людей, изгнанных из своих жилищ, и, в целом, было возведено около 1400 временных убежищ. В общем, было чрезвычайно трудно это осуществить, поскольку правительство не оказывало нам в этом деле никакой поддержки. Мы выделили 2 млн. долл. США из Центрального фонда реагирования на чрезвычайные ситуации на цели строительства жилищ для тех, кто в них нуждается.

К счастью, в этом году урожай в Зимбабве лучше, чем он был в прошлом. Скорее всего, это объясняется более обильными дождями. Тем не менее 1 миллион человек все равно будут нуждаться в продовольственной помощи. Наблюдается дальнейшее ухудшение работы социальных служб и состояния экономики, а вот уязвимость населения существенно возрастает. Нам необходимо, чтобы, в ответ на наш призыв, был выделен больший объем помощи, острая нехватка которой наблюдается в Зимбабве, и нам необходима дипломатическая и иная помощь, чтобы попытаться преодолеть крайне порочный цикл событий в Зимбабве — стране, которая с легкостью могла бы покормить себя и в которой сейчас наблюдается очень резкое снижение социальных показателей.

В завершение я принимаю к сведению пожелание посла Танзании относительно того, чтобы в будущем году был проведен более подробный обзор ситуации на юге Африки и в других ее регионах. Я весьма признателен за поступающие от Совета регулярные приглашения провести брифинг об этих ситуациях и всегда готов это делать, когда у Совета есть время выслушать меня и моих коллег по гуманитарной работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Эгеланна за представленные им разъяснения.

Список ораторов исчерпан.

На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 11 ч. 55 м.